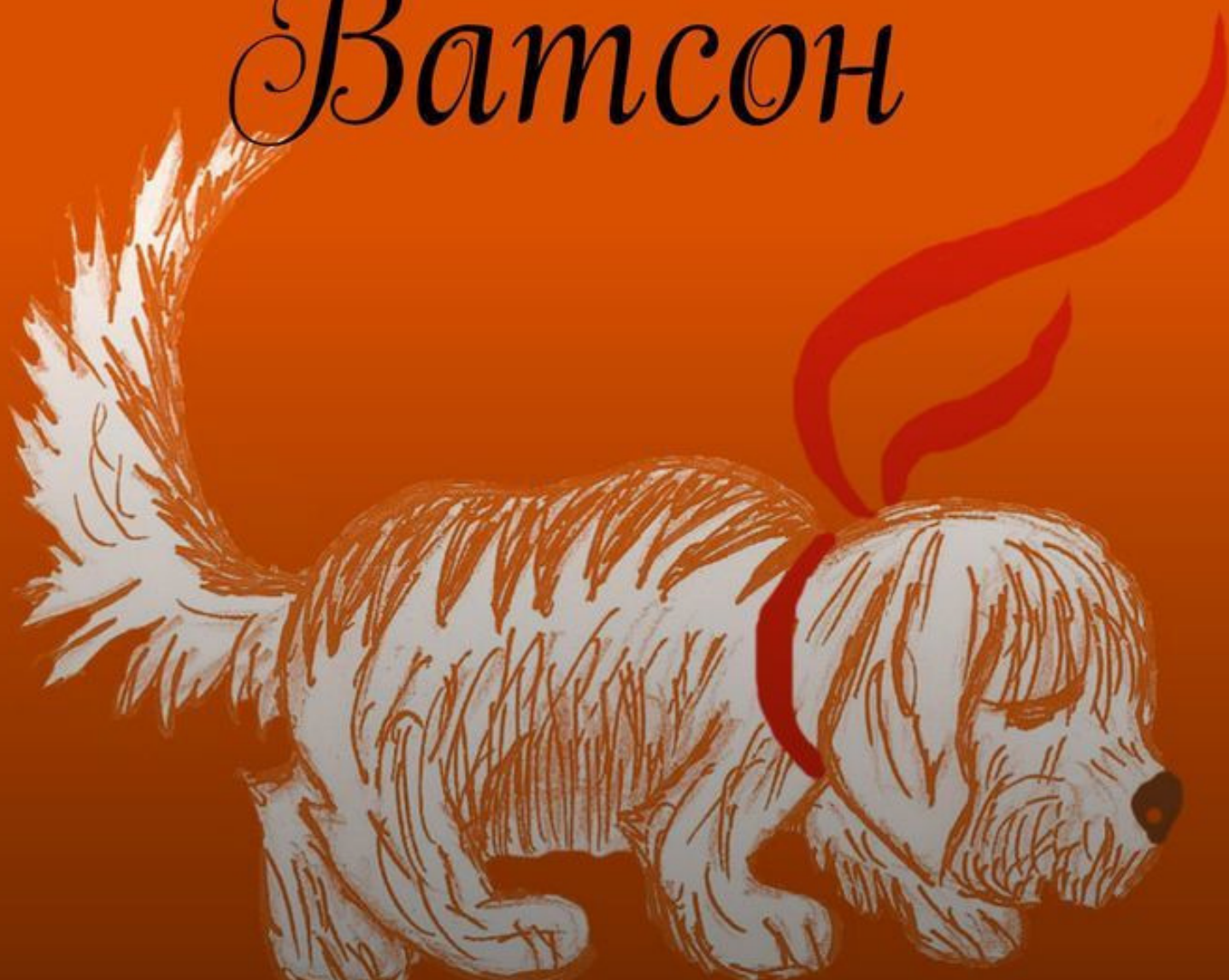

18+

NAO Annette

*Тёс
по имени
Ватсон*

NAO Annette

Пёс по имени Ватсон

«Издательские решения»

Annette N.

Пёс по имени Ватсон / N. Annette — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518069-8

Меня зовут Ватсон. Я собака. Как проходит мой день? С утра овсянка, потом ободранная спинка дивана, шкафчик, полный ниток, моя подушка, миска лапши и сон. Иногда я вижу одну сцену: он листает газету, встаёт, выпивает рюмку и уходит. Мне надоело! Воскресенье. Лёгкая атмосфера царила в доме. Солнечный свет ложился на прохладный пол. Дом был наполнен запахом сухих дров и старых вещей. Я подошёл к двери и надавил на неё: та открылась. Сделав несколько шагов, я посмотрел на дом и ушёл прочь.

ISBN 978-5-00-518069-8

© Annette N.

© Издательские решения

Содержание

Пёс по имени Ватсон	6
Глава 1 проясняет: Немного о себе	7
Глава 2 означает: Побег	9
Глава 3 гласит: Начало приключений. Часть первая	11
Глава 3 гласит: Начало приключений. Часть вторая	13
Глава 3 гласит: Начало приключений. Часть третья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пёс по имени Ватсон

NAO Annette

© NAO Annette, 2020

ISBN 978-5-0051-8069-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пёс по имени Ватсон

10.08.10

Глава 1 проясняет: Немного о себе

Меня зовут Ватсон. Я дворняга. Ну, не совсем, конечно. Я, наверное, какая-нибудь особенная собака, чистокровная, просто люди этого ещё не поняли и не удосужились как-нибудь назвать эту породу, поэтому я сам взял себе название: «Пульмильер». Вот так-то! Почему «Пульмильер»? На это у меня, как у цивилизованной собаки, есть ответ. Некоторые знакомые моего хозяина, да и просто люди помнили, что, будучи полицейским, мой владелец расследовал дело о каком-то рецидивисте, которое не могли раскрыть в течение трёх лет. Однажды он взял меня на работу, и я совершенно случайно взял след преступника... Я хоть и не ищейка, но я всё-таки собака, и нюх у меня собачий, да такой, что я могу горячий хот-дог за километр учуять. Я не вру, я вообще никогда не вру – я очень честный пёс.

Так вот, спустя месяц моей работы с хозяином, я наткнулся на след преступника, ведущий в соседний квартал. Я был ошеломлён от такой близости с таким, как мне показалось тогда, устрашающим запахом. Какой странный, резкий и почему-то знакомый запах заставил меня окаменеть на месте от страха: мои лапы были... ватные. Я узнал бы этот запах из тысячи подобных запахов: запах крови и запах того человека, перчатку которого мне до этого дали понюхать, чтобы взять след. Такой же примерно запах крови я почуял у своей матери, когда её сбил грузовик. Я резко вспомнил её холодные глаза. Они мелькали передо мной. Моё сердце билось в ритме сумасшедших часов. Оно билось очень быстро и размеренно. Хозяин (кстати, его звали Николай Владимирович) завернул за угол и в нескольких метрах от себя увидел старый револьвер прошлого века, направленный на него.

Убийца, известный в криминальном мире под кличкой «Пальба» целился прямо в сердце. Человек, убивший до этого момента двенадцать граждан и даже ребёнка пяти лет, явно умел хорошо целиться. Я уже ничего не соображал. Я словно почувствовал резкую странную тошноту внутри себя. Комок подскочил к моему горлу, глаза затуманились. «Спаси, спаси» – вертелось в моей голове. Прыжок... Выстрел... резкая боль, пронзившая моё плечо... Темнота... и тишина...

Я полностью очнулся через неделю, и, как потом оказалось, мой подвиг не затерялся на полке какого-нибудь старого антикварного шкафа, и уже через две недели в газетах появились статьи о собаке, «поймавшей своим телом пулю». Странно. Только так я узнал, что тогда произошло.

С тех пор мой хозяин звал меня «Пульмильером» – собакой, поймавшей пулю. Однако с тех пор он меня не брал на задания и даже не обмолвился со мной ни одним словом по этому поводу, как это делают все одинокие люди, разговаривая со своими домашними животными о своих проблемах и даже не рассчитывая при этом на то, что питомцы их понимают. Николай вообще стал редко обращать на меня внимание, а когда его пытливый взгляд падал на меня, он отворачивался и о чём-то долго раздумывал, теребя в ладонях уже потёртый от его рук носовой платок. Это меня не на шутку раздражало. В такие моменты я плёлся к диванному столику и начинал обдирать его обивку своими когтями и зубами от скуки, поглощающей изнутри мою душу.

В сентябре он принёс домой водку, три лимона и какую-то рыбу, посмотрел на меня, ничего не сказав, и начал пить. С тех пор он прямо не просыхал. Он до этого никогда не пил, поэтому пьянел быстро.

Я не хотел видеть эту картину и с горячей душой отправлялся портить диван. Когда я возвращался на кухню спустя какое-то время, Николай уже спал, растянувшись на полу и уронив своим телом табуретку. От него шёл резкий и оттого невыносимый запах алкоголя... Печальная картина. С тех пор я редко видел его трезвым.

Прошло три недели. Тогда я считал, что это самый ужасный месяц моей жизни. Три недели полного одиночества. С утра плохо проваренная овсянка, потом ободранная спинка дивана, потом шкафчик, полный всяких ниток и старых сувениров, подушка, светло коричневая, постеленная в углу большой комнаты так, что были видны почти все вещи, находящиеся в этом помещении, два утомительных часа наблюдения за хозяином, миска лапши на ужин и крепкий сон. В это время (вместо сна) я иногда просто лежал на своей подушке и на протяжении трёх часов видел одну и ту же сцену: он сидит на диване, перелистывая газету, потом смотрит на меня и отворачивается, долго думает обо мне, потом встаёт, направляется через всю комнату к столику, выпивает рюмку водки, куда-то уходит, не сказав ни слова.

«Мне надоел этот сумасшедший дом! Он сводит меня с ума! Выпивает из меня весь разум! Он меня достал! Изо дня в день такая скука!..», – это и была моя жизнь.

Глава 2 означает: Побег

Воскресенье. Девять часов утра... Солнечный свет, пробивающийся в окно, кленовый лист, случайно залетевший и ныне лежащий на полу в шаге от меня, и тишина. «Какой психотропный дом... Всё, что я вижу, плывёт у меня перед глазами... Мой рассудок!.. Его как будто выжимают...». Мне становится дурно от того, что я видел вчера... Тогда я точно понял, что с этим домом что-то не так...

Вчера я так же лежал на подушке, как тут появились они... Они полезли со всех щелей... Эти тени... «Как они достали меня! Простите, что так откровенно, но я уже так не могу! Да! Да! Точно! Это её проделки...», – подумал я в ту секунду. Они похожи на тени, которые ожидали и направлялись ко мне. Я лежал на подушке и терпел, но на самом деле просто трясся от страха. Они молчали, не произносили ни слова, но всё же направлялись ко мне. Потом зажмурился... Открыл глаза... Всё снова стояло на своих местах... «Кошмар!!! Да что же это! Мне это надоело!».

После этого я бросился вон из комнаты, выскочил на улицу и почувствовал: лёгкость в груди, свежий запах слабого восточного ветра и опавших листьев и полное успокоение... Тогда я долго не хотел возвращаться обратно в дом. Не хотел и всё! Я чувствовал себя свободным, но я всё-таки переборол себя и поплёлся дремать на своей подушке...

Мне становится хорошо, когда я вспоминаю это чувство...

Но с чем были связаны эти тени? Пять дней назад мне всё-таки удалось влезть по лестнице на чердак. С улицы я часто замечал на чердаке какую-то бледную тень, но не чувствовал никаких запахов. Это меня очень сильно пугало: я бежал к калитке, ложился подле неё и дрожал от страха и любопытства. Я влез и огляделся. Много соломы, старых книг и досок окружало меня. Она появилась из ниоткуда, а точнее сказать – она выплыла из потолка. Молодая полупрозрачная женщина с длинными распущенными кудрявыми волосами предстала передо мной. Это меня заинтриговало. Я подошёл поближе, чтобы рассмотреть её прекрасные глаза. Ах, как она была красива! Я никогда раньше не видел женщины прекраснее, добрее и милее её! Она нагнулась ко мне с такой лёгкостью и с таким блеском в глазах, что я сказал про себя: «Ангел!» Она нежно коснулась моей шерсти на шее и исчезла... Люди часто называют это призраком.

С того момента я часто вспоминал о ней. Я очень часто думал о побеге из этого дома, но воспоминания о ней не отпускали меня.

Вспоминая об этом, я провёл, лёжа на подушке, целых два часа. Потом встал, потянулся и направился завтракать на кухню.

Какая лёгкая атмосфера царила в доме! Прекрасное осеннее утро! Солнечный свет пробивался через тонкие шторы и нежно ложился на слегка прохладный пол. Камин ещё не был затоплен. Дом был наполнен чудесным свежим запахом сухих дров и старых вещей. Как легко было на душе!

На кухне дышалось поразительно легко! Хозяин сидел за столом, накрытым старой, изрезанной ножиком клеёнкой и ел тёплый суп. От миски пахло поразительно вкусной похлёбкой. Николай посмотрел на меня довольно добродушно и отвернулся к своей тарелке. Я подошёл к миске. Она была полна мясной похлёбки и в её центре плавала огромная куриная кость, окруженная со всех сторон и изнутри хорошо сваренным и вкусно пахнущим мясом. Ням! Я стал жадно лакать из миски. Помимо похлёбки и вкусного подарка она была ещё полна свежего взмокшего хлеба. Просто невозможно передать, как это было вкусно! «Прекрасный день для побега», – вдруг пришло мне в голову. Внутри меня внезапно потеплело от этой мысли! Ведь если я сегодня уйду из дома, у меня останутся только приятные воспоминания об этом месте. Я уже начал доедать свою похлёбку, как вдруг хозяин добавил мне очередную порцию, нагнулся,

погладил мою голову и уши и сказал мне: «Кушай, милый, кушай!» Мне стало ещё легче, и я с удовольствием принялся за не менее тёплую добавку.

«Какая вкусная похлёбка», – думал я, медленно вылизывая свою шерсть. Я встал, огляделся, неторопливо подошёл к двери и надавил на неё головой: та без особого сопротивления открылась. Пройдя порог, я зачем-то посмотрел на старую трость моего хозяина, подошёл к ней, обнюхал и даже лизнул её пару раз, наверное, для того, чтобы не забыть свой дом, в котором я прожил уже пять лет. Сделав двадцать шагов вон от дома, я обернулся, посмотрел на дом ещё пять минут, развернулся и ушёл. Так просто!!! Я думал, это будет куда тяжелее: в моей голове всё ещё мелькал милый полупрозрачный образ. Моё сердце резко сжалось, когда я подумал о ней. Неожиданно для самого себя я сильно заскулил, мой живот словно что-то сдавило, глаза стали мокрыми. Как это неожиданно! Как больно! Как прекрасно! «Милая дева, я навсегда запомню твой нежный образ!..».

Глава 3 гласит: Начало приключений. Часть первая

Прошло уже полчаса. Мимо меня мелькали деревья, машины, медленно проходили люди. Я уходил всё дальше от дома. Шёл, не оглядываясь. Просто не хотел оглядываться. Я шёл, повесив голову. Мысли мои путались: я, то ни о чём толком не думал, то думал о своём прошлом, то просто воображал.

Моё настроение не было плохим. Я бы сказал, что оно было довольно хорошим, ведь я был сыт, напоен, на улице царил прекрасная погода, и я был... свободен. Я искренне радовался тому, что покинул родной дом. Я теперь мог пойти куда угодно, туда, где раньше не был, открывать новые места, набираться опыта, встречать новых людей!

Передо мной магазин, а точнее небольшой ларёк. Хочется попробовать новый плюс своей свободы – воровство. Продавщица, слегка уставшая от уймы покупателей и постоянной беготни вокруг неё, раздавая то пирожки, то чебуреки, ругается уже почти вслух, не обращая никакого внимания на выражение лиц людей, подходящих к ней и уходящих от неё с продуктами. Ну вот! Сразу видно, что личной жизни у человека никакой нет. «Чего ты ругаешься, как будто тебя на цепь посадили!» – подумал я, слегка улыбнувшись: «Какая же ты всё-таки рассеянная и злая!»

На радостях я быстро выхватываю из рук полной продавщицы очередной заказ и бегу со всех ног куда глаза глядят! Она выбегает, ругаясь на всю улицу, под яркий смех прохожих, хватая стоящий у входа в ларёк веник и кидает в мою сторону, но промахивается и попадает в вылизывающую себя тихо сидящую на тротуаре кошку. Та от испуга резко, со скоростью молнии, взбирается на забор, опрокидывая с него на продавщицу открытую банку с краской! Краска растекается по рабочей форме этой женщины. Я между тем убегаю от продавщицы со скоростью этой кошки, вырываясь вперёд с каждым шагом и путаясь в своей длинной шерсти. От увиденного люди буквально «катаются по земле» от смеха! «Вот собака-молодец», – слышится в бурной толпе.

Я покидаю это приятное зрелище и заворачиваю за угол. Медленно поднимая голову, я вижу перед собой большое и красивое здание железнодорожного вокзала. От удивления у меня словно глаза на лоб вылезают! В эту минуту из-за угла появляется моя обрызганная краской знакомая, крича, ругаясь, махая веником, угрожая, краснея, кидает его снова, сопровождающаяся не утихающим смехом преследующей её толпы, и снова промахивается. Люди кричат! Бурная толпа уже завелась! Упрямая продавщица не сдаётся, берёт веник и снова бежит за мной, снова крича и снова ругаясь. «Надоедливая женщина! Что ты сделаешь с этой едой, если отберёшь её у меня? Съешь, что ли?»

Я врываюсь в здание вокзала – продавщица за мной, а за ней – ревущая толпа! От резкого шума и частичного погрома люди в здании пугаются, но, видя бегущую, лохматую, уже уставшую собаку с мешком в зубах, «крашеную» продавщицу, не отстающую от неё и ревущую толпу, тоже заливаются смехом. Выбегаю с другой стороны, влетаю в первый попавшийся вагон состава с ярким смехом в моей душе и бурной радостью, навсегда покидаю и эту ревущую толпу, и этот город, и этот веник, влетевший за мной в дверной проём, но снова не попавший в меня. На станции среди смеющейся толпы можно было услышать: «Вот ведь злая продавщица! Так бедную собаку испугала, что та аж из города сбежала!» – но это меня уже не интересовало.

Поезд тронулся и поехал, и я вместе с ним, нисколько не сожалев о случившемся.

На следующий день слух о происшествии на станции разнёсся по всему городу. Он донёсся и до Коли. Хозяин, услышав о собаке, устроившей погром у вокзала, ничего не ответил, но только тихонечко улыбнулся, а на обратной дороге сказал себе: «Хороший пёс, много

шуму наделал, всех известил о своём уходе! Так держать! Вот так и надо уходить!». Он понял, что это был я.

Глава 3 гласит: Начало приключений. Часть вторая

Я огляделся. Эта штука на шумящих колёсах ехала довольно быстро и шумно, так, что я чуть не потерял равновесие. В своей пасти я всё ещё держал пакет с едой. Только сейчас понял, что не знаю, что именно лежит в этом пакете. Меня это мало интересовало. Я знал, что в поезде ходят особые люди, которые не пропускают пассажиров без особой бумажки, покупающейся на вокзале. Мне нужно было найти от них защиту. Передо мной был длинный коридор, который постоянно качался из стороны в сторону. Шум доносился со всех сторон. По моему, вагон с задвигающимися дверями сбоку назывался «купе», (ну, или просто комнатка в этом вагоне называлась так) мне крупно повезло, ведь теперь у меня было больше шансов спрятаться в одной из этих узких комнат.

Впереди я заметил слегка приоткрытую дверь, сквозь проём которой светили нежные лучи солнца, при взгляде на которые внутри меня потеплело. Я сунул морду в эту дверь, слегка отперев её: на столе стояла водка, лежали ломтики сервелата, неаккуратно нарезанные куски хлеба, на меня смотрел мужик лет пятидесяти, в грязной полосатой майке, с небритым лицом, прожженными штанами, в домашних тапках, с маленькой лысиной и с залитыми от напитка глазами.

– Уо-о-о! Ха-а-а! К-какой у нас здес-сь гость пож-жа-а-алова-а-ал! – невнятно, безграмотно проговорил он. Я, не обращая на него никакого внимания, заполз под кожаную скамью. «Ха! Да ты у нас „заяц“! Ничего! Я защитю тебя от этой злой тётки. Ну, чё, будем др-рузьями?».

– Гав!

– Ну и хорошо! – медленно проговорил он, чтобы не запутаться в своей речи или не запутать свой язык. Весёлая картина!

Какого странного друга нашёл себе я. Он, конечно, немного странный, любит выпить, но зато он добрый. Это видно по его глазам. Глаза многое говорят о человеке.

– Э-эй я тя знайу-у!!! Пра тя в газете писал-ли!!! – однако, меня поражала его неграмотность.

Тут в комнату зашла женщина в форме: «Зайцев нет?».

– Где?

– С-дес-сь! – передразнивая его, сказала она.

– Й-йес-сть!!! – сказал он, показывая ей заячью потрёпанную шкуру.

– Да ну тебя, Василий, ты с самого начала поездки вдрызг пьяный! Вечно алкоголиков вокруг себя собираешь! Вон наш повар из-за тебя протрезветь вместе с Люськой никак не может! – ну и ну! Я сделал вывод, что самые неграмотные люди те, которые часто ездят в поездах. Может быть, на них так шум колёс влияет?

– Пить меньше надо! – невнятно сказал он.

По моему, я попал в театр абсурда! Женщина с улыбкой на лице вышла из купе, закрыв за собой дверь. Потом действие развивалось ещё пуще!

Глава 3 гласит: Начало приключений. Часть третья

– Я был... в общем... я развёлся. А чё она кидалась на меня! Не люблю я Ленку! А она не верила! Я так-то к матери еду! Я... э-э-э... это... шафтёр! Не! В смысле... я... да ладно. Водку любишь? Не? А я люблю! Эта такая полезная вещь... в смысле... не для тела... эта штука... как это... лекарство для души! Во! Водку пить надо! Я так считаю! А жена моя – Олечка!!! Ой, как я её люблю-у-у!!! Слышишь? Во как люблю!!! Как я без неё жить то б-у-у-у-д-у-у-у? Слышишь меня? – я толком не понимал, о чём он говорит, да и не слушал его.

– Гав!

– Ага! Умная соба-ака-а! – промычал он со слезами на глазах: «А то и поговорить не-е с ке-ем!».

Я распечатал зубами свой пакет. В нём лежали два пирожка с мясом и один чебурек. Они были всё ещё тёплыми. Я живо всё съел.

Через окно виден был закат. Поля золотой пшеницы тянулись большими длинными рядами.

Тут дверь неожиданно открылась. Я услышал голос, который уже слышал раньше: «Ну что, наливаем, пока перерыв не закончился?» Как меня заинтриговала эта странная женщина!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.